

Когда Гу Чжун добрался до ресторана, Ло Хуайяо как раз осушил очередную бутылку пива. Он изо всех сил похлопал себя по щекам и лишь когда почувствовал боль, опустил руки. Собирался ещё немного потереть лицо, но тут за дверью раздался голос.

“Яо Яо? Ты там?”

Гу Чжун.

Ло Хуайяо вздрогнул, мгновенно замер и резко плюхнувшись на стол, принялся “прикидываться мёртвым”. В наступившей тишине комнаты отчётливо слышался лишь гулкий стук его сердца, будто гром. А затем скрип открывающейся двери. В одно мгновение шум из зала ворвался в тесное помещение, но с каждым шагом вошедшего снова рассеивался.

Гу Чжун приближался.

Волнение, напряжение и прочие эмоции настолько захлестнули Ло Хуайяо, что лицо его раскалилось пуще прежнего. Теперь он и без хлопков выглядел так, будто допился до красноты.

“Яо Яо?” — Гу Чжун, заглянув в комнату, увидел, что тот одиноко лежит на столе. Окинул взглядом хаос из бутылок и тарелок, после чего быстро подошёл и потряс его за плечо.

“Яо Яо?”

Раз за разом он звал его, но в ответ не слышал ни звука. Гу Чжун нахмурился, сколько же он выпил?

“Яо Яо!”

Снова тишина. Гу Чжун уже собирался приподнять его и унести, но тут Ло Хуайяо вдруг слабо застонал. Спустя мгновение он медленно поднял голову, взгляд затуманенный, лицо пылающее.

“М-м...” — Он попытался открыть глаза, но как ни старался, веки упорно не поднимались. Пришлось смотреть сквозь узкие щёлки. После долгих мучений он наконец разглядел знакомое лицо.

“Гу... Э-э...” — Ло Хуайяо икнул и только затем закончил фразу: “Чжун?”

“Гу Чжун...” — Он обескураженно моргнул: “А ты чего здесь?”

Ло Хуайяо неуверенно пошатнулся, пытаясь подняться, но ноги его не слушались. Гу Чжун, увидев это, тут же подхватил его за плечи и удержал.

“Ты пьян”, — заключил он без тени сомнения.

Гу Чжун смотрел на его пошатывающуюся фигуру и глупую улыбку с лёгким раздражением, но поделать ничего не мог. Оставалось лишь мягко уговорить: “Яо Яо, давай вернёмся в университет? Я отведу тебя в общежитие”.

Сказав это, он потянулся к Ло Хуайяо, собираясь подхватить его на спину, но неожиданно тот резко отдернул руку, вырываясь из его хватки. Затем, словно капризный ребёнок, снова уселся на стул и обеими руками вцепился в край стола.

“Нет! Я... не пойду в общежитие!”

Гу Чжун остался стоять с пустыми руками, не зная, смеяться ему или плакать. Он придвинул стул поближе, сел рядом, опёрся локтем о стол и, подперев щеку ладонью, пристально уставился на Ло Хуайяо.

“Тогда скажи... куда ты хочешь пойти?”

В уголках его глаз заиграла улыбка.

Ло Хуайяо этого не заметил. Услышав вопрос, он вдруг почувствовал лёгкое беспокойство, будто его замысел вот-вот разгадают. Однако, немного поразмыслив, тут же успокоился. Он ведь пьян! Пьяный человек может нести любую чушь, так что переживать не о чем.

Главное — достичь цели!

Сжав кулаки, он мысленно подбодрил себя, а потом с полной уверенностью заявил: “Я хочу пойти туда, где можно поспать!”

Сказав это, он повернулся к Гу Чжуну и посмотрел прямо в глаза, стараясь продемонстрировать свою “чистоту” и “невинность”. Пусть Гу Чжун поверит, что он действительно просто хочет спать!

Но стоило их взглядам встретиться, как Ло Хуайяо заметил в его глазах явную, глубокую улыбку. Сердце вдруг забилось быстрее. Он тут же отвернулся, пряча лицо.

ТЬфу, чего он так красиво улыбается?!

Щёки Ло Хуайяо вспыхнули ещё сильнее.

Гу Чжун, наклонившись к нему, притворно удивился: “Яо Яо, а чего это ты так покраснел? Ты не заболел, часом?”

Ло Хуайяо: “...”

Сам ты заболел! — мысленно фыркнул он, но на лице сохранил выражение полного “недоумения и замешательства”. Чтобы выглядеть ещё более убедительно, он театрально вскрикнул: “Ай-яй!” — и схватился за уши, изображая “пьяное буйство”.

“Я хочу пойти туда, где можно спать... Я хочу спать! Мне нужно в место для сна!..”

Как безумный шелкопряд, он извивался на стуле, громко повторяя одно и то же.

Однако Ло Хуайяо знал, когда остановиться. Он специально не смотрел на реакцию Гу Чжуна, но чувствовал, что не стоит перегибать палку. Покрутившись ещё немного, он вдруг изобразил полное изнеможение и “рухнул” на стол, спрятав голову в сгибе руки.

В душе он молился, чтобы Гу Чжун понял намёк и отвёл его спать, но не в общежитие!

То ли боги смилостивились, услышав его молитвы, то ли его “пьяный спектакль” действительно подействовал, но после короткого вздоха Гу Чжун нежно поддержал его за плечи, усадил по ровнее, а затем повернулся и потянул его руки себе на спину.

Если Ло Хуайяо мог похвастаться силой благодаря хорошему аппетиту, то Гу Чжун был физически развит с детства и к тому же регулярно занимался спортом.

Поэтому, приложив немного усилий, он легко поднял Ло Хуайяо на спину, причём выглядело это так непринуждённо, будто он несёт что-то совсем невесомое. В отличие от Ло Хуайяо, который когда-то делал то же самое, стиснув зубы от напряжения.

Гу Чжун чуть встряхнул его, удобнее устраивая на спине, и Ло Хуайяо тут же в панике обвил руками его шею, боясь, что его вот-вот уронят.

Но его страхи оказались напрасными. Гу Чжун шагал так уверенно и спокойно, что даже пьяный Ло Хуайяо почувствовал себя в полной безопасности.

Когда они вышли из приватного зала в общий зал ресторана, внимание посетителей тут же приковалось к ним.

Красивого молодого человека и без того трудно не заметить, а уж когда он несёт на спине другого парня, да ещё такого же симпатичного...

Взрослые мужчины за соседними столиками мельком взглянули на них и тут же вернулись к своим напиткам. Кто-то из любопытных задержал взгляд подольше и что-то прошептал соседу.

Но девушки явно проявили больше интереса. Многие узнали в Гу Чжуне знаменитого красавца из Гуанхуа и начали украдкой его разглядывать.

Некоторые даже с восторгом переводили взгляд с него на Ло Хуайяо, в глазах читалось неопределимое возбуждение.

Но Гу Чжун не обращал внимания на чужие взгляды. Он с невозмутимым лицом продолжал нести Ло Хуайяо на спине, шагая прочь из шумного ресторана. Вскоре они вышли на оживлённую улицу с уличной едой, пропитанную ароматами готовящихся блюд.

Толпа здесь была куда плотнее, поэтому, чтобы не натолкнуться на прохожих, Гу Чжун быстро свернул в узкий переулок. Здесь было тише, людей почти не было, и теперь он мог задать интересующие его вопросы.

“Яо Яо?”

Ло Хуайяо, полуприкрыв глаза, внимательно рассматривал окрестности, предвкушая, как его хитрый план вот-вот осуществится. Но стоило услышать голос Гу Чжуна, как он тут же зажмурился и изобразил спящего.

“Яо Яо?” — Гу Чжун повторил, мягко позвав его.

“Яо Яо!”

Никакой реакции.

Гу Чжун попробовал слегка встряхнуть его, надеясь разбудить, но Ло Хуайяо упорно оставался “без сознания”, словно принял какое-то “зелье крепкого сна”.

“Эх...” — Гу Чжун вздохнул. Если Яо Яо не отвечает, то что с него взять? Оставалось только нести его дальше.

Не услышав новых попыток разбудить себя, Ло Хуайяо через некоторое время осторожно приоткрыл один глаз... и тут же понял, что что-то пошло не так.

Всё вокруг казалось до боли знакомым: высокие платаны, яркие уличные фонари, широкая дорога, по которой неспешно прогуливались люди, а машины непрерывным потоком проносились мимо...

Чёрт! Это же дорога к Гуанхуа!

Гу Чжун собирался отнести его обратно?!

Но ведь он сам ясно сказал, что не хочет возвращаться в общежитие!

Как только осознание этого факта дошло до него, Ло Хуайяо вдруг “проснулся”.

“М-м...” — Он издал сонный звук, будто только что очнулся.

“Гу Чжун?..” — Его голос звучал хрипло и слегка растерянно, как у человека, который действительно только что проснулся.

Ло Хуайяо мысленно похвалил себя. Просто великолепная актёрская игра!

“М-м? Яо Яо?” — Гу Чжун бросил на него быстрый взгляд, но не остановился, продолжая идти.

И тогда Ло Хуайяо понял: время для второго акта.

Он начал “буянить”, как пьяный.

“Я... не хочу в общежитие! Да Юй и остальные будут надо мной смеяться!”

“Смеяться над чем?”

“Просто будут смеяться! Я не вернусь!”

“Хорошо-хорошо, не пойдём”, — мягко ответил Гу Чжун, словно успокаивая капризного ребёнка.

Ло Хуайяо не особо вслушивался в его тон, но, услышав, что его не поведут в общежитие, облегчённо выдохнул и снова тихо уткнулся в его спину.

Лишь бы не в общежитие! Куда угодно, лишь бы не туда! А дальше... дальше он обязательно заставит Гу Чжуна остаться!

Разрабатывая в голове свой коварный план, Ло Хуайяо совсем не заметил, как прошло время. И только когда Гу Чжун остановился, он понял, что они уже где-то на восьмом этаже жилого дома, прямо перед тёмной дверью.

“Яо Яо”, — позвал Гу Чжун.

“Мм?” — рассеянно откликнулся Ло Хуайяо.

“Держись крепче”.

Прежде чем он успел осознать смысл этих слов, Гу Чжун убрал правую руку из-под его колен. Лишившись опоры, Ло Хуайяо тут же почувствовал, как тяжесть тела тянет его вниз. Испугавшись, он резко дёрнулся вверх, ещё сильнее вцепившись в Гу Чжуна.

Гу Чжун как раз собирался открыть замок, но внезапное движение Ло Хуайяо застало его врасплох. Он рефлекторно убрал левую руку с кодового замка и поддержал его.

Ло Хуайяо: “...”

Почему-то ситуация кажется неловкой.

Гу Чжун: “...”

Он не специально.

Оба молчали, каждый думая о своём, но тут раздался тихий щелчок — замок открылся. Дверь распахнулась, и момент внезапной неловкости рассеялся сам собой.

Не меняя позы, Гу Чжун занёс Ло Хуайяо внутрь, по пути переобулся и донёс его до дивана. Затем, приложив немного усилий, просто сбросил его туда.

Ло Хуайяо пару раз подпрыгнул на мягких подушках, затем утонул в диване и слегка ошеломлённый, устался на Гу Чжуна.

Что теперь?

Весь план строился на том, что он воспользуется состоянием опьянения, признается Гу Чжуну в своих чувствах... а дальше будь что будет. Хотя по ходу дела пришлось подкорректировать некоторые детали, суть оставалась прежней.

Но вот момент настал, а он вдруг растерялся.

Непонятное волнение и нерешительность сковали его.

Гу Чжун, видя, как Ло Хуайяо таращится на него с широко распахнутыми глазами, едва сдержал улыбку. Если бы он до сих пор не понял, что тот задумал, то не был бы Гу Чжуном.

Но вместо того чтобы вывести его на чистую воду, он решил понаблюдать за представлением. Так было интереснее.

Гу Чжун тут же спрятал улыбку в глазах, сделал вид, что сильно обеспокоен и сел на край дивана. В голосе звучала явная тревога.

“Яо Яо, как ты себя чувствуешь? Тошнит? Хочешь поспать? Хочешь, я сварю тебе суп от похмелья?”

Один вопрос за другим — Ло Хуайяо окончательно растерялся. Как ему реагировать? Продолжать притворяться пьяным или сразу лечь спать? Гу Чжун собирается варить ему суп? А если он сейчас протрезвеет, то как же его маленькие хитрые планы? Получается, его унижение, когда Гу Чжун нес его на спине всю дорогу, будет напрасным?

Ло Хуайяо незаметно сжал кулаки. Сердце билось все быстрее и быстрее. Волнение, напряжение, азарт, предвкушение... Все эти слова не могли в полной мере описать его ощущения в этот момент.

Неизвестно почему, но ему вдруг вспомнилась одна фраза:

"Лучше умереть под пионом, чем жить без наслаждений".

Хотя эта поговорка не слишком уместна, сейчас она словно идеально передавала его мысли.

Даже если завтра Гу Чжун его изобьет до полусмерти, он не пожалеет! В таких делах нельзя терять момент, иначе все пойдет насмарку!

“Смотри! Летающая тарелка!”

Ло Хуайяо внезапно указал на входную дверь. Гу Чжун машинально посмотрел в том направлении, и в этот момент Ло Хуайяо, воспользовавшись возможностью, резко вскочил с дивана и бросился к лицу Гу Чжуна.

Но на диване лежало покрывало и оно намоталось на ногу Ло Хуайяо. В итоге, не успев продемонстрировать свою героическую прыть, он запнулся и рухнул вниз раньше времени.

Причем не просто упал, он приземлился прямо на бедро Гу Чжуна. Лицом.

В комнате раздался приглушенный звук удара.

Гу Чжун опустил взгляд и увидел, как Ло Хуайяо распростерся перед ним на полу. Он сжал кулаки и долго сдерживал боль, прежде чем смог ее подавить.

“Яо Яо, это что, ревность, переросшая в ненависть?”

Раздался скрежет зубов у него над головой. Ло Хуайяо поднял взгляд и встретился с мрачным, неясным взглядом Гу Чжуна. Тот улыбался, но улыбка была холодной, зловещей.

В мгновение ока по спине Ло Хуайяо пробежал озноб.

Ну все, кажется, он действительно угодил в беду.

Но очень скоро Ло Хуайяо узнает, действительно ли Гу Чжун пострадал.

<http://bllate.org/book/15130/1337182>